

ТАЛАНТ, РАСКРЫТЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Еще в детстве Луиза Башту стала участницей антифашистского движения, работала в подполье вместе с коммунистами, затем была вынуждена покинуть родину, училась в Москве. Сейчас всей Португалии известно имя этой талантливой певицы. В борьбе за свободу раскрылось ее незаурядное дарование, которое Луиза Башту всецело отдает своему народу.

Луиза Башту (справа) с ансамблем «Амигуш» («Друзья») во время концерта «25 песен апреля», организованного Португальской компартией.

«Аванте!», Лиссабон.

Рибейру КАРДОЗУ

«ДИАРИУ», ЛИССАБОН.

В 1961 году четырнадцатилетняя подпольщица из провинции Алту-Алентежу нелегально уехала учиться в Советский Союз. Лишь через 13 лет, после свержения фашистского режима в апреле 1974 года, Урсула Машаду Пулкериу смогла вернуться на родину. Сегодня португальцам хорошо знаком ее прекрасный голос. Певицу вдохновляют те же идеалы, во имя которых она была вынуждена долгие годы провести в разлуке с отчизной. Она объехала почти всю страну, дав несколько сотен концертов. Но мало кто знает ее по настоящему имени: еще со времен подполья Урсула стала называться Луизой Башту, и сейчас на родине и за рубежом все зовут ее только так.

— Да и мне самой нравится это имя, — говорит певица. — Его придумал для меня один товарищ. Так меня звали в Москве, так зовут теперь всюду.

Пожалуй, лишь товарищам и нескольким жителям долины Вали-ди-Варгу под городом Серпа в провинции Алту-Алентежу, где родилась Луиза Башту, известна история ее жизни. Те, кто горячо аплодирует этой девушке на эстраде, даже не представляют себе, насколько необычен был ее путь в музыку.

— Мои родители были коммунистами, — рассказывает Луиза Башту, — видела я их редко. Помню голод в нашей деревне, женщин, которые за 10 эскудо работали в поле с восхода до позднего вечера, помню стачку батраков. Никогда не забуду полицейских, приходивших к нам. Когда родители ушли в подполье, я стала жить у родственников там же, в Вали-ди-Варгу, училась в на-

чальной школе. Отца и мать я увидела снова, когда мне уже было одиннадцать лет. Потом три года помогла им, выполняла кое-какие поручения, работала в подпольной типографии. Все это мне очень нравилось, но однажды родители сказали, что мне необходимо учиться, что предстоит поехать в Советский Союз.

В Москву Луиза Башту приехала вместе с еще одной девушкой. Они были тогда первыми португальскими студентками в Московском университете.

— Мы учили русский язык на подготовительном отделении для иностранцев, — вспоминает Луиза Башту. — Одновременно занимались по школьным предметам. Так прошло два года.

В то время она еще не представляла себе, как сложится ее жизнь дальше. На родине она, как и другие сверстницы в Вали-ди-Варгу, любила петь, но никогда не думала, что красивый голос (у ее подруг были голоса не хуже и даже лучше, по словам Луизы Башту) сыграет какую-то роль в ее судьбе.

— В Москве я пела португальские песни, — продолжает она свой рассказ, — особенно «Журнаду» Лопиша Грасы. Выступала по праздникам в университетском клубе интернациональной дружбы. Именно там мне посоветовали заняться пением профессионально. В Московской консерватории меня прослушали и направили на подготовительный курс. Четыре года я изучала фортепьяно, сольфеджио, гармонию, технику пения, историю музыки, историю искусств...

Параллельно за эти четыре года Луиза Башту окончила восьмилетнюю школу. А программу последних двух классов прошла, уже будучи студенткой института имени Гнесиных, где проработала пять лет. Все это время Советское госу-

дарство выплачивало ей стипендию.

Свою первую пластинку Луиза Башту записала, когда еще училась в институте. На ней были песни Тейшейры Руэлы на слова Мануэла Алегри, который в то время воевал в Анголе на стороне патриотов, и знаменитый марш коммунистов «Аванте, камарада, аванте!» («Вперед, товарищи, вперед!»). Луиш Силиа специально прислал ей ноты (рассказ об этом португальском певце и авторе многих политических песен редакция намечает опубликовать в одном из ближайших номеров. — Ред.). Потом эти песни регулярно передавало радио «Свободная Португалия».

— Контакты с родиной были крайне затруднены, — вспоминает Луиза Башту. — Из-за многочисленных мер предосторожности письма приходили с опозданием в несколько месяцев. Новости я узнавала из передач «Свободной Португалии», из газеты «Аванте!». Именно из газеты я узнала, что родители были арестованы, что мою мать пытали бессонницей: ей не давали спать 13 суток.

В феврале 1974 года Луиза Башту выехала в Париж, стала добиваться у партийного руководства разрешения перейти на легальное положение. Она стремилась петь для португальских иммигрантов-рабочих. Там и застало ее известие о 25 апреля.

— Это было удивительное ощущение, — говорит она. — Вначале мы еще как-то не понимали, что это значит для нас, а потом все мысли, все разговоры — только о возвращении. Я выехала 3 мая. Одни товарищи дал новый адрес родителей. Мы не виделись 13 лет! Потом я поехала в Вали-ди-Варгу, с волнением прошла по деревне. Люди говорили все,

что хотели, не было и следа былого страха перед полицией. Оттуда я начала свое «путешествие» по стране, присоединилась к Движению за свободную песню. Мы выступали и сотнях мест. Потом концерты за рубежом. В сентябре мы с Карлушом Паредешом, Жоржи Летриа и Алишмом ездили в Италию на праздник коммунистической газеты «Унита». Затем в составе культбригады несколько раз была во Франции, где мы пели для иммигрантов. Дважды я выступала и в Советском Союзе — на моей второй родине. Сначала в Сочи, на международном фестивале политической песни «Красная гвоздика» (Луиза Башту получила первую премию. — Ред.), потом еще в Азербайджане на Неделе португальской культуры. Кроме того, я пела в Англии, Западной Германии, Швеции, Испании.

Десять месяцев назад Луиза Башту, по ее словам, внезапно почувствовала утомление. Она ведь выступала почти ежедневно. И тут ей предложили попробовать силы в новом качестве.

— Мне позвонил Торду и предложил присоединиться к его музыкально-драматическому ансамблю «Амигуш» («Друзья»). Я согласилась. И была очень довольна, наверное, потому, что я из Алентежу и люблю с детства петь с кем-то вместе. Мы работаем много и серьезно. Торду и Ари, с которыми я руководжу ансамблем, отлично знают дело. Первые же наши представления на «Свободном театре» и огромном помещении Лиссабонской промышленной ярмарки прошли успешно, показали, что мы стоим на верном пути и нужны стране.

7 мая ансамбль «Амигуш» выступил в Лондоне. Концерт транслировался по «Евровидению». Они пели, помня о своей политической задаче и, как сказал поэт, «с Португалией в сердце».

— Успех как таковой нам не нужен. Важно, что мы пели для португальского народа, для наших сограждан, работающих в других странах, — говорит Луиза Башту. — Наша линия — петь и создавать песни о жизни народа, о его борьбе, о нынешних проблемах, стоящих перед трудящимися. Продолжать дело революции — в этом суть!

Что ж, революция позволила Луизе Башту говорить во весь голос. Вчерашняя подпольщица стала голосом революции.